

Русские песни Людмилы Зыкиной

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
Г. Тбилиси

21 ДЕКАБРЬ 1966

ДОЧЬ ОДНОЙ моей знакомой, школьница 15 лет, переписывается со своей сверстницей из Франции. Предмет, сблизивший школьниц, — песни, всякие песни, которыми они обмениваются, хотя, кажется, обе предпочитают джазовые мелодии. И тем не менее юная француженка прислала недавно письмо, где были такие строки: «Как я тебе завидую, какое это счастье — жить в одной

стране с Людмилой Зыкиной». Вероятно, это так и есть. Я пишу «вероятно» потому, что самим нам, русским, не так просто судить об этом. Песни Людмилы Зыкиной для нас — что-то очень привычное, очень свое, как березовая роща, как берег Волги, словом, как ты, что всегда с тобой.

Когда-то, еще до войны, в Советском Союзе гремела слава другой исполнительницы русских песен — Лидии Руслановой. Песни Лидии Руслановой были мажорными, оптимистическими. Певица выразила то время с полнотой и силой.

Песни Людмилы Зыкиной породило другое время. Время поколения, узнавшего, что такое война.

На сцену выходит женщина, одетая в платье со скромным русским орнаментом. Нельзя сказать, чтобы красавица, и все же совершенно русская натура — и в чертах лица, и в стати, и в движениях. Держится она скромно, достойно, на первый взгляд, слишком скромно.

Только вот глаза — необыкновенно изменчивые, скрывающие сдерживаемую силу, пол-

ные драматизма, временами трагические. Они-то и передают внутреннее горение, угадываемое под внешней округлостью движений. Это глаза русской женщины, женщины, прошедшей тернистый путь познания добра и правды. Поскольку мы говорим о нашей современнице, то мы знаем, что за этим стоит биография поколения середины XX века, поколения, прошедшего через самую страшную из когда-либо бывших на земле войн.

В трудные дни зимы первого года войны, когда фашисты приближались к Москве, одиннадцатилетняя Людмила Зыкина достала в домоуправлении справку о том, что ей четырнадцать лет. Это было нетрудно — девочка была рослой, развитой не по годам. Ей удалось устроиться учеником токаря на Московский станкостроительный завод имени Орджоникидзе.

Стать к станку в одиннадцать лет — это очень непросто. Но ведь нелегко тогда было всем — и матери, и отцу на фронте, всей стране, в неимоверном напряжении отстаивавшей свою свободу. В 1943 году отец вернулся домой инвалидом первой группы. Семье Зыкиных легче не стало. Потом работала в пошивочной мастерской, а вечерами училась в школе.

— Тогда всем трудно было, — вспоминает Зыкина.

Может быть, потому сейчас так удаются Людмиле Зыкиной песни задумчиво-уравновешенные, песни о земной благодати и покое — о том, чего было лишено ее детство.

Вот «Ивушка», как будто простая, немудреная мелодия. А у Зыкиной в «Ивушке» — покой какого-то бесконечного простора, где и лес, и соловей, безоглядная ширь и даль, когда человек словно растворяется в мирной природе. Чтобы пере-

дать так «Ивушку», очевидно, мало узнать ширь русских степей и лесов, надо еще узнать цену всему этому.

Дается это дорогой ценой — если на твою родную землю нагрянула война.

Уходят эшелоны,
И ты глядишь им вслед, —
Рязанская мадонна.

Солдатка в двадцать лет.
«Рязанские мадонны» — одна из лучших песен в исполнении Людмилы Зыкиной. Судьба русской женщины, вынесшей на своих плечах все тяготы военного времени, получает в этой песне глубокое, полное драматизма и силы выражение.

Людмила Зыкина любит петь подлинные народные песни — часто без сопровождения. Так пеет все в ее семье: мать, отец, бабушка. Звучный бас отца хорошо сочетался с серебристым сопрано матери, к ним часто подключалась бабушка — человек большой природной музыкальности, знавшая множество народных мелодий. А Людмила с детства впитывала культуру исполнения народной песни, постигала ее душу.

Поэтому так убедительны в ее исполнении старая «Свадебная песня», передающая драматизм переживаний девушки, вылабаемой за немилую, или широкая, распеваемая «Ты заря моя, зоренька». Певица одна на пустой сцене, и один ее голос звучит в зале, без аккомпанемента и поддержки инструмента, но переливы, изгибы его наполненного неподдельной страстью звучания, так трогательны и убедительны, что ваше внимание и восприятие поглощены целиком. Голосом рисует Зыкина портреты людей и делает зримой их внутреннюю жизнь, голосом рисует певица картины родной русской природы.

Людмила Зыкина добивается синтеза мысли, слова и зву-

ка. Думается, прежде всего потому, что все это пронизано у нее вот сейчас рождаемым волнением сердца — нотные знаки песни становятся всякий раз подлинными чувствами певицы. В этом Зыкина остается верной лучшим традициям русского исполнительства с его особой душевностью и искренностью.

Людмила Зыкина ищет и исполняет самые разнообразные песни, в том числе шуточные, веселые. В ее репертуаре таких песен немало, и исполняет она их достаточно выразительно и темпераментно, зажигательно. И все же талант певицы остается по преимуществу лирическим, вернее лирико-драматическим. Запятанная глубоко нервной страстностью даже спокойным мелодиям придает в исполнении Людмилы Зыкиной оттенок большой внутренней силы.

Может быть, потому автор песни «Течет Волга» композитор Марк Фрадкин именно Людмилу Зыкину считает лучшей исполнительницей этой песни, хотя по тексту она — мужская.

Мудрость вечной жизни, несокрушимость родины, несмотря на какие беды и испытания, — второй план этой песни у Зыкиной. Отсюда вера в нравственные всепобеждающие начала, пронизывающая исполнение певицы. Жизнь вечна и вечна истинность и правда основных и нервных ее начал — утверждает своим творчеством Людмила Зыкина.

Воспевая природу, человека, жизнь, певица вызывает в слушателях ощущение огромного мира, наполненного миллионами других людей, мира, где жизнь может быть прекрасной, если ты действительно хочешь быть достойным ее, окажешься под стать ее красоте.

В. СЕЧИН.
(АПН).